Ширин КОСТЮК,
директор Института журналистики и коммуникации Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

«НАМ НУЖНА СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА»

Имя Ширин Костюк хорошо известно в медийном сообществе Центральной Азии. Она – популярный медиаменеджер и наставник, чье имя с уважением произносят ее многочисленные воспитанники. Более 15 лет проработав в Национальной телерадиовещательной корпорации (НТРК) Кыргызстана, прошла путь от корреспондента до политического обозревателя. Работала в Парламенте и Правительстве, входила в президентский пул. В недалеком прошлом – автор и ведущая известных телепроектов, а в наши дни – видный общественный деятель, входящая в список влиятельных женщин страны. Мы обсудили с одним из наиболее опытных экспертов в сфере СМИ Центральной Азии актуальное состояние и перспективы журналистики, затронув и другие важные вопросы общественной жизни.

Братские народы и общая журналистская миссия

– Ширин Аалиевна, для меня большая честь беседовать с Вами – директором Института журналистики и коммуникации Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, известным тележурналистом и экспертом в сфере СМИ Центральной Азии. Как известно, медиасистемы Казахстана и Кыргызстана исторически и культурно близки, но при этом имеют и свои особенности. Какие ключевые сходства и различия Вы бы выделили?

– Наши народы действительно братские. Будущие журналисты воспитываются на основе общей истории, культуры и искусства. Изучая духовное наследие своей страны, мы неизбежно соприкасаемся с культурой и языком казахского народа. Мне нравится сравнение, что казахи и кыргызы – это два крыла одной птицы. Для наших народов Ала-Тоо – общее символическое пространство. Мы очень близки по духу, менталитету и истории. По сути, у нас во многом одна судьба, поэтому и различия в журналистике не столь значительны. Мы – свободолюбивые народы: вы – степняки, мы – горцы, но одинаково ценим свободу и слово. Для нас всегда было важно сказать нужное слово в

нужный момент – иначе теряется его смысл. И кыргызский, и казахский народы по-особенному относятся к слову, дорожат им, понимают его силу. А журналистика – это в первую очередь слово.

Именно поэтому работать журналистом в наших странах непросто: это огромная ответственность и перед профессией, и перед обществом. Для народов, которые так высоко ценят слово, оно обладает особой силой – может окрылить, а может ранить, вдохновить или, напротив, унизить. Поэтому журналистика для нас – сложная и ответственная миссия. В этом, на мой взгляд, и заключается наше сходство.

Кроме того, наши общества отличаются высоким уровнем информированности и тесной вовлеченностью в информационное пространство. Люди активно воспринимают, анализируют и передают информацию, оперативно реагируют на происходящее. Для журналистов это одновременно и преимущество, и вызов: с одной стороны, всегда есть живая реакция аудитории, с другой – в условиях современных технологий любая информация за считанные секунды может распространиться по всему миру. В результате журналистика становится не только востребованной, но и по-настоящему рискованной профессией.

Сегодня мы учим журналистов тому же, чему в детстве учили нас родители: «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь». Человек должен быть хозяином своего слова. Однако в современном мире ложь и фейковые новости превратились в стратегию не только отдельных журналистов и блогеров, но и целых государств и цивилизаций. На этом фоне профессия журналиста становится еще более ответственной.

Когда обращаешься к тысячной или миллионной аудитории, возникает вопрос: кто несет ответственность за сказанное? Именно этого чувства ответственности сегодня не хватает многим журналистам и блогерам в Казахстане и Кыргызстане. При этом журналисты всё же более подготовлены: в процессе обучения они изучают правовые основы СМИ, где им объясняют их права и обязанности. У многих же блогеров зачастую есть только права, но отсутствует понимание обязанностей – перед обществом, профессией и информационным пространством.

Наше главное сходство заключается в крепких корнях, богатой истории, языке, культуре и духовных ценностях. Всё это создает прочную основу для развития журналистики, главная роль которой – не только информировать, но и воспитывать, просвещать, формировать общественное сознание. К сожалению, сегодня и в казахстанской, и в кыргызской журналистике акцент смещен преимущественно на информирование. Однако другие функции остаются не менее важными: воспитательная, просветительская, а также функция формирования правильных ориентиров и общественного сознания.

Сегодня нашим странам необходима созидательная журналистика. Ее задача – транслировать базовые ценности, укреплять общечеловеческие и национальные идеалы, которые у казахов и кыргызов во многом совпадают. К сожалению, в современном медиапространстве эта миссия постепенно утрачивается. Безусловно, на это влияют новые технологии и технические возможности, делающие информацию крайне доступной. Мы сталкиваемся с настоящей информационной «передозировкой». Подобно тому, как нарушение дозировки лекарства может привести к отравлению или даже летальному исходу, избыток информации оказывает разрушительное воздействие на сознание. Мы стараемся беречь организм, избегая переедания, но редко задумываемся о защите собственного разума. В результате человек получает огромный поток нужной и ненужной информации, и особенно уязвимой в этой ситуации оказывается молодежь. Сегодня дети нередко обладают знаниями, выходящими за рамки

их возраста. Но ребенок должен проживать свою детскую жизнь – радоваться игрушкам, сладостям, прогулкам с родителями и беззаботным развлечениям.

Журналистика несет колоссальную ответственность – как за настоящее, так и за будущее, поскольку каждое слово и каждое сообщение имеют последствия. Созидательная журналистика должна пропагандировать простые человеческие истины, например, то, что труд облагораживает человека. Сегодня многие утратили ценность труда, поскольку цифровые технологии создают иллюзию легкого успеха: одним кликом можно заработать деньги, приобрести машину или организовать путешествие. В результате воспитание нового поколения всё чаще осуществляется не семьей и школой, а контентом.

Вызовы информационной эпохи

– Как Вы отметили, сегодня форматы журналистики и культура потребления информации в мировом медиапространстве стремительно трансформируются. Какие ключевые тенденции Вы видите, и как они влияют на медиасферу, включая содержание журналистского образования в университетах?

– В системе подготовки журналистских кадров мы обязаны придерживаться фундаментальных ценностей профессии**.** А эти ценности – объективность, честность, беспристрастность, умение выслушивать и предоставлять площадку обеим сторонам конфликта. Как я уже говорила, сегодня особенно востребована позитивная журналистика. Мы должны учить молодое поколение видеть прекрасное и ценить его, подобно тому, как мы восхищаемся полотнами великих художников или скульптурами. То же самое происходит, когда мы слушаем музыку Моцарта, Бетховена, Шостаковича или Шопена. Именно этому – умению видеть и ценить красоту – должна учить журналистика.

Что касается форматов журналистики и культуры потребления информации, то они, безусловно, меняются. Я выросла в сельской среде у дедушки и бабушки, которые сыграли огромную роль в моем восприятии мира. Главное, что они во мне заложили – это умение слушать, слышать и услышать собеседника. Для работы с информацией и для журналистов это критически важно. Сегодня же мы часто встречаем молодых специалистов, которые задают вопросы, но не слышат ответов.

Изменилась и культура потребления информации. Если раньше мы могли спокойно читать целую газетную страницу, затем – полстраницы, то сегодня восприятие информации значительно уменьшилось. Так, исследования показывают, что средняя концентрация сейчас удерживается примерно 15 секунд. Даже читая лекции в аудитории, я очень часто это замечаю. Я преподаю уже 16 лет, и аудитория десятилетней давности резко отличается от сегодняшней. Хотя эти студенты стремятся стать журналистами, у них практически отсутствует концентрация внимания и сосредоточенность.

Сегодня восприятие информации меняется, и далеко не в лучшую сторону. Формат коротких видео, «рилсов», где подается максимум полторы минуты информации, стал пределом восприятия для многих. В обществе, которое не способно воспринимать информацию дольше двух минут, невозможно говорить о развитии аналитики. Интернет и социальные сети формируют культуру мгновенного потребления, что постепенно разрушает аналитическое мышление и способность к глубокому осмыслению.

Человек, воспринимающий лишь короткие фрагменты информации, не способен к объективному осмыслению и анализу. Он получает только то, что уже упрощено и подано в готовом виде. В итоге мы имеем такое общество и

такую журналистику, где значительная часть людей доверяет фейкам и лжи. Поэтому, отвечая на ваш вопрос о ключевых трендах современной журналистики, хочу подчеркнуть особую роль медиаграмотности. Этот предмет уже пора вводить в школьную программу, чтобы учить детей отличать достоверную информацию от ложной и понимать, на какие источники можно опираться.

Современный медиарынок требует «универсальных специалистов»: SMM-менеджеров, таргетологов, журналистов, способных совмещать несколько профессий. То есть они должны уметь самостоятельно снять видео, написать текст, озвучить его и смонтировать, фактически выступая в роли режиссера собственного продукта. Мы стараемся готовить студентов с учетом этих требований медиасферы.

Искусственный интеллект: инструмент или вызов?

– Сегодня в редакционные процессы активно внедряются инструменты искусственного интеллекта. Считаете ли Вы его лишь инструментом, облегчающим работу журналиста, или он уже диктует новые требования к профессиональным стандартам?

– Мы должны воспринимать искусственный интеллект как неизбежную часть нашей жизни – подобно снегу зимой, дождю весной или жаркому лету. Сегодня особенно важно научить студентов правильно использовать возможности ИИ. Он должен помогать человеку, облегчать его труд, а не заменять его. К сожалению, иногда искусственный интеллект подменяет человеческое мышление. Однако он никогда не сможет передать живые, искренние эмоции, которые испытывает человек. Да, он способен выдавать факты и структурировать информацию, но мы, как практикующие журналисты и преподаватели, всегда отличим «живой» текст от сгенерированного искусственным интеллектом.

Искусственный интеллект мешает подрастающему поколению тем, что лишает возможности прожить и прочувствовать события эмоционально, морально, психологически и физически. Ни один ИИ не сделает из студента высококлассного журналиста без этого личного опыта. Мы с этим активно боремся.

Искусственный интеллект не может заменить личное настроение и отношение журналиста к той или иной проблеме. Конечно, рутинную редакционную работу – сбор фактов и информации – ИИ сейчас убирает. Мы же не отказываемся от стиральной машины, компьютера, принтера или микроволновки, потому что это удобно. Но микроволновка не заменила полностью хозяйку или человека. То же самое и здесь: ИИ должен быть во благо и в помощь, но не заменять.

Тренды и образование

– В современном мире журналистика и коммуникации стали неразделимы. PR, медиакоммуникации и цифровые платформы размывают границы традиционной журналистики. В связи с этим, к каким новым навыкам факультеты журналистики должны адаптировать своих студентов?

– Мы регулярно встречаемся с работодателями, которые в конечном итоге принимают наших выпускников на работу. Именно они диктуют условия: сегодня журналист должен быть и PR-менеджером, и таргетологом, и SMM-специалистом, уметь работать на цифровых платформах, но при этом знать

ценности и жанры традиционной журналистики. Как уже говорила, он должен быть настоящим «универсальным солдатом», но при этом ни в коем случае не терять человеческое лицо.

Сейчас на профессию влияет множество факторов. Например, стало очень мало журналистов, пишущих на социальные темы. А ведь любая страна не может развиваться без образования, медицины, хороших дорог, без заботы об уязвимых слоях населения – пенсионерах, людях с инвалидностью, детях. Естественно, любой человек хочет заработать больше. Но если вы пишете об образовании или медицине, ваш материал вряд ли соберет огромную аудиторию. А если опубликовать новость о том, что кто-то кого-то убил или зарезал – реакция будет мгновенной. Сразу появляются просмотры, комментарии, и, как следствие, автор получает высокий гонорар. Из-за этого даже высокопрофессиональные журналисты вынуждены переключаться на «горячие» новости с криминалом и насилием, чтобы заработать. Таким образом, социальные проблемы отодвигаются на второй план. Особенно в этом плане преуспели блогеры.

– Вы упомянули об «универсальном солдате». В каком направлении университетам следует обновлять образовательные программы, чтобы готовить таких многогранных специалистов?

– Мы полностью обновили наши учебные программы. Сегодня преподаем сторителлинг, медиаменеджмент, создание видеоконтента, работу с сайтами и социальными площадками, учим правильно писать посты. Также в программу включены фотодело, операторское мастерство, монтаж на современном оборудовании и обязательная работа с искусственным интеллектом. Мы учим применять ИИ в монтаже, выставлении света, операторском искусстве и работе с фотографиями.

Из традиционной журналистики у нас остались ключевые элементы: изучение жанров, правовых основ СМИ и истории журналистики. Появились новые дисциплины, например, гендерно-чувствительная журналистика. В нашем институте действует четыре направления, или образовательные программы: «Журналистика», «Телевидение», «Реклама и связи с общественностью» и «Международная журналистика». Содержание всех четырех направлений было кардинально обновлено.

Кроме того, наше образование ведется по четырем ступеням: колледж, бакалавриат, магистратура и PhD-докторантура. Колледж, например, готовит специалистов репортерского уровня. С этого года мы вводим там новые дисциплины, поскольку телекомпаниям остро не хватает кадров со средним специальным образованием: квалифицированных осветителей, ассистентов, декораторов, реквизиторов. Поэтому мы адаптируем подготовку в колледже именно под этот актуальный запрос индустрии. В нынешнем году состоится первый выпуск. Упор идет еще и на среднее специальное образование. Его выпускники при желании могут без экзаменов поступить сразу на второй курс университета. Если же они не хотят получать высшее образование, то с дипломом колледжа идут работать по актуальным запросам наших телекомпаний. Другими словами, мы тонко чувствуем рынок, перенастраиваемся и разрабатываем новые учебные программы.

Традиционная журналистика: обречена ли она на исчезновение?

– Часто приходится слышать, что «эпоха газет и журналов прошла, их никто не читает». Не секрет, что тиражи периодических из-

даний падают с каждым годом. Без государственной поддержки многие издания едва выживают. При этом на Западе такие гиганты, как The Washington Post, Daily Mail, Bild и другие продолжают выходить миллионными тиражами. Как Вы считаете, действительно ли традиционная журналистика обречена на исчезновение? Если да, то как ее сохранить?

– Это действительно актуальный вопрос. В Кыргызстане также было время, когда газеты признали нерентабельными и начали массово сокращать их тиражи. Сегодня осталось лишь небольшое количество газет и журналов, которые продолжают выходить. Я регулярно поднимаю эту тему на различных площадках. Отказ от газет в нашей стране привел к утрате культуры чтения. Ведь газета – это не просто носитель информации, а целый культурный пласт.

Я выросла в очень отдаленном селе, но в моем детстве не было ни единого случая, чтобы почтальон опоздал или газета не пришла вовремя. Это была настоящая культура, своеобразная сверка времени. Мой дед всегда с нетерпением ждал свежую прессу. Он оформил для меня подписку на дорогие по тем временам журналы – «Работница», «Крестьянка», «Огонек». Дедушка мог экономить на чем-то другом, но ни разу не отказал мне в этой подписке. Ежемесячно я получала журналы, а еженедельно – газеты. Я читала их с нетерпением, а затем делилась с теми, у кого не было подписки, и мы читали вместе. Именно эта привычка чтения и регулярная подписка сформировали меня как личность и сыграли ключевую роль в развитии моего русского языка.

Сегодня все смотрят в телефоны. Вы за чашкой кофе смотрите в телефон, я смотрю в телефон – каждый потребляет свой контент. В этом нет того мощного воспитательного и демонстративного эффекта, который давало чтение газет. К тому же исчезли газетные киоски, которые тоже были важным символом. Люди подходили, выбирали, покупали газеты – это носило свой воспитательный характер. В то время как упомянутые выше зарубежные издания продолжают выходить миллионными тиражами и оставаться авторитетными источниками информации, на которые ссылается весь мир, мы у себя убиваем эту культуру.

Конечно, у нас продолжают выходить правительственные издания, такие как «Кыргыз Туусу» и «Эркин-Тоо», печатаются хорошие журналы и несколько частных газет. Но того массового, общенародного чтения и подписки, к сожалению, нет и в вашей, и в нашей стране. Многие редакции, к сожалению, так и не смогли выжить.

Тем не менее, традиционная журналистика не обречена на исчезновение. Почему? Помните, в фильме «Москва слезам не верит» один из главных героев говорил: «Не будет ни книг, ни кинотеатров, будет одно сплошное телевидение». Но история доказала обратное: книги никуда не исчезли, кинотеатры работают, и телевидение продолжает функционировать. На мой взгляд, она всегда останется основой, надежным фундаментом нашей профессии.

Как мы можем ее сохранить? Это зависит от нас – журналистов старшего поколения. Мы должны передавать ценности, богатую историю и функционал этой профессии будущему поколению. При этом не просто утверждая, что раньше было лучше, а делая всё возможное, чтобы она стала надежным фундаментом. На этом фундаменте наши молодые коллеги будут строить уже новую журналистику – суперсовременные издания с модными трендами, дизайнами и технологиями.

– В Кыргызском национальном университете обучается большое количество студентов из Китая. Причем не только на факультете журналистики, но и на гуманитарных, социальных и естественно-на-

учных направлениях. Более того, молодые люди из КНР открывают центры сопровождения для своих соотечественников, помогая им при поступлении. Очевидно, что дело не только в доступной стоимости обучения...

– Что вы имеете в виду?

– **Я хочу спросить: нет ли здесь политического подтекста?**

– Да, у нас действительно много студентов в национальном университете, особенно на бакалавриате кыргызско-китайского факультета и факультета русской филологии. Они активно выбирают гуманитарные направления, потому что там они изучают кыргызский и русский языки. Для китайцев русский язык представляет большой интерес. Во-первых, Россия – это стратегический партнер, огромный рынок сбыта и сырья. А с учетом того, что у нас в Кыргызстане качественно обучают русскому языку, их заинтересованность вполне объяснима.

Я не могу отвечать за весь университет, государство или политику в целом, но расскажу о нашем факультете. У нас учатся докторанты из Китая. Как мы поняли из общения с ними, докторантура в Китае – это очень дорогое удовольствие, а у нас, конечно, дешевле. Кроме материальной составляющей, играет роль и огромная конкуренция: при миллиардном населении поступить в центральные вузы своей страны, видимо, крайне сложно. Помимо финансовой выгоды и научного интереса, китайские студенты отмечают, что им гораздо легче работать с нашими научными руководителями. Это очень ценно.

Образ журналиста: вчера и сегодня

– Каким видите облик журналистики через 10-15 лет? Смогут ли блогеры когда-нибудь полностью заменить профессиональных журналистов?

– Сегодняшний облик журналиста очень сильно отличается от облика его коллеги двадцатилетней давности. Если раньше журналист был вовлечен в профессию всецело, работал на идеологию и выполнял некую духовно-гуманитарную миссию, то сегодня журналист больше заинтересован в материальной части – в деньгах.

Раньше это были журналисты-фанаты, которые искренне любили свою работу и стремились передать суть. А сегодня всё измеряется гонорарами. Даже у топовых блогеров есть свой прайс-лист: они оценивают свое творчество, интеллект и слово. То есть у сегодняшнего журналиста и блогера появился ценник, а когда у человека есть ценник – это уже совершенно другой облик.

Одно дело, когда человек принципиален, служит профессии и делает свою работу, потому что считает это своим долгом. И совершенно другое, когда тебя покупают за определенную сумму, и ты просто отрабатываешь заказ так, как нужно покупателю. Это пугает.

Вместе с тем, полностью заменить профессиональных журналистов блогеры не смогут. Для государственной идеологии всегда нужны профессионалы, которые четко понимают, где проходит грань. В журналистском сообществе существуют писаные и неписаные законы, которые мы все соблюдаем. Кроме того, журналисты работают в рамках редакционной политики, которая строится на интересах государства или крупных компаний. Блогеры же, по сути, – волки-одиночки, которые отвечают только перед собой и преследуют собственные интересы. В этом кроется главное отличие: помимо профессионального образования и пройденного пути, у журналиста есть долг перед редакцией и обществом.

Традиция свободы слова

– Международные организации и эксперты придерживаются мнения, что свобода слова и права журналистов в Центральной Азии ограничены. В ежегодном международном рейтинге свободы самовыражения Global Expression Report страны Центральной Азии входят в категорию наиболее репрессивных государств по уровню свободы слова и мысли – «in Crisis» («в кризисе»). В этот список включены Казахстан и Кыргызстан. Согласны ли Вы с этим?

– Знаете, что я хочу сказать, особенно для моего кыргызского народа: если вернуться к истории, даже наши пословицы доказывают, что свобода слова у нас была и есть. У кыргызов говорят: «Баш кесмек бар, тил кесмек жок» – то есть «Можно отрубить голову, но не язык». Это значит, что слово для нас всегда имело огромную важность.

– У казахов тоже говорят: «Бас кеспек болса да, тіл кеспек жоқ».

– Да, у казахов тоже есть похожие выражения. А еще у нас есть одна пословица, утверждающая, что самое главное искусство – это ораторское мастерство. И это тоже яркий показатель свободы слова. Для кыргызского народа легче убить человека, чем заставить его замолчать. Поэтому свобода слова у нас буквально в крови. Именно поэтому заявления различных международных организаций и рейтинги, которые они вводят, нужно тщательно переосмысливать и перепроверять. Нужно задаваться вопросом: каковы были критерии их исследований, кого они опрашивали и с какой целью? Любое исследование всегда преследует определенную цель.

Но как бы ни искажали и ни упаковывали информацию, истина всегда остается неизменной. Если посмотреть на те страны, которые стремятся диктовать стандарты свободы слова, то на фоне их последних событий – будь то дела, связанные со списком Эпштейна, или политические процессы во время выборов – возникает ощущение, что уровень свободы слова там не выше, а порой даже ниже, чем у нас. Моральный облик государств и людей, берущихся учить других «правильной» жизни и выражению мнений, заставляет по-новому взглянуть на ситуацию и критически оценить подобные претензии.

Я категорически не согласна с утверждением, что в моей стране нет свободы слова. Она есть, потому что мы открыто говорим и пишем то, что думаем. Иногда мы даже перегибаем палку, а кое-кто и совершенно не соблюдая нормы человеческого приличия.

– В Центральной Азии мы регулярно наблюдаем, как возбуждаются уголовные дела против журналистов...

– Да, такие случаи есть. Но когда людей осуждают за конкретные правонарушения и уголовные дела, мы же не кричим об ущемлении прав человека, поскольку это доказанная статья. Истина, как всегда, где-то посередине. Нельзя утверждать, что все аресты были необоснованными, или, напротив, журналисты стопроцентно виноваты. Иногда мы в профессиональном кругу обсуждаем такие дела и признаем: человек действительно заслужил наказание, поскольку перешел все дозволенные рамки. Бывают прямые призывы к межнациональным конфликтам, к узурпации власти – но государство не может на подобные вызовы не реагировать в любой стране.

Личный опыт и профессиональный путь

– Вы брали интервью у президентов пятнадцати стран. Интервью с главой какого государства Вы бы выделили особенно? И как Вам удается достигать таких профессиональных высот?

– Знаете, Нурсултан, это, наверное, своего рода «счастливый билет» – удача, успех и, прежде всего, судьба. Дело не в каких-то моих сверхпрофессиональных качествах – просто так сложилось.

Я пришла в журналистику случайно, по образованию будучи социологом-аналитиком. Мою судьбу решил случай на защите диплома: из-за нехватки времени (я уже была молодой мамой) работа была написана от руки, а графики начерчены на ватманах. Председатель комиссии, глава Национальной телерадиокомпании Аманбек Карыпкулов, был впечатлен глубиной исследования и моим знанием материала. Он заявил, что работа достойна кандидатской диссертации, и сразу пригласил меня в штат.

На телевидении я начинала как социолог, но вскоре руководство разглядело во мне творческий потенциал и доверило эфир. Хотя в юности я мечтала о карьере криминалиста, навыки социолога стали моим главным преимуществом. Я убеждена, что эти профессии неразрывны: если социологи «держат руку на пульсе» и ставят обществу диагноз, то журналисты описывают эти процессы. Аналитический склад ума помогает мне максимально точно работать с информацией и по сей день.

Моя первая поездка в составе президентского пула журналистов состоялась в Армению – это был официальный визит нашего президента и его участие в заседании ОДКБ. Именно там я взяла свое первое интервью у президента Армении Роберта Кочаряна. На пресс-брифинге тогда собрались лидеры всех стран-участниц ОДКБ: Нурсултан Назарбаев, Роберт Кочарян, Александр Лукашенко, Владимир Путин и наш президент. Тогда в зале было огромное количество опытных журналистов, а я стояла где-то в сторонке. Работа в президентском пуле – это колоссальный труд. Сегодня всегда учу своих студентов: когда идешь на брифинг с участием президентов нескольких стран, у тебя есть шанс задать лишь один вопрос. Только один! И это самое тяжелое.

В то время я была совсем молодой – 20-25-летней девушкой. Сегодня, вспоминая те интервью, испытываю одновременно и улыбку, и гордость. Я сидела и изо всех сил старалась выглядеть состоявшимся «супержурналистом»: подбирала тон, выдерживала позу, следила за посадкой головы. Сейчас это кажется забавным, но тогда я стремилась соответствовать уровню. Теперь понимаю, что это была судьба, щедро дарившая мне возможности.

Ни один из этих лидеров не сказал: «Почему интервью берет молодая девушка, не могли найти кого-то более опытного?» Никто не препятствовал моей работе и не отбивал желание заниматься журналистикой. Напротив, они дали мне возможность состояться в профессии. Пока я жива, буду вспоминать эти интервью и этих выдающихся людей с безграничной благодарностью и уважением.

– Широкая общественность знает Вас как человека, посвятившего многие годы телевидению. Позже Вы плодотворно работали в Парламенте, Правительстве и Национальной телерадиовещательной корпорации Кыргызской Республики. Что послужило причиной вашего перехода к преподавательской деятельности?

– Да, я прошла путь от простого репортера до обозревателя, вела прямые репортажи с саммитов глав государств СНГ, ОДКБ, трансляции крупных политических и культурных событий, таких как 9 Мая или День независимости

31 августа. Я действительно выросла и состоялась на телевидении. А в сферу образования пришла совершенно случайно. Меня как-то пригласили прочитать одну гостевую лекцию для студентов факультета. И в процессе я поймала себя на мысли, что мне это безумно нравится.

– В Кыргызстане о Вас с гордостью говорят как о журналисте, ставшем «золотым мостом» между народом и властью. Вы помогли решить проблемы множества людей, искавших справедливости, и за это не раз получали предупреждения «сверху»...

– Спасибо на добром слове. Вообще, журналист сам по себе должен являться «золотым мостом» между народом и властью. Вернее, сама журналистика – это и есть тот самый золотой мост. Ее главная задача – доносить до власти чаяния народа, а до народа – политику и идеологию государства. Во время моей корреспондентской работы все наши сюжеты отражали именно чаяния народа. Например, во время «ошских событий» – кыргызско-узбекского конфликта – все журналисты стали этим «золотым мостом». Мы делали репортажи, не разделяя людей по национальностям, мы говорили: «Это наш народ». Ведь Кыргызстан – многонациональная страна: у нас живут казахи, узбеки, дунгане, корейцы, и все они – наши граждане, наш народ.

Бывают, конечно, и конфликты. Но именно в таких ситуациях ты должен быть тем человеком, который донесет голос народа до верхов. Что касается предупреждений «сверху», как-то меня пригласили и спокойно объяснили ситуацию, и я поняла, что действительно дала неправильную информацию. Тогда получила большой урок на всю жизнь: информация должна проверяться и перепроверяться, потому что ее носителем и главным ответственным лицом является автор.

Но был и другой случай, когда меня серьезно подставили весьма влиятельные люди. Разразился скандал на уровне Жогорку Кенеш (Парламент). И президент телекомпании жестко сказал: «Если не докажешь свою правоту, уволю по статье». К счастью, всё обошлось. В итоге мне заявили: «К вам вопросов нет». В журналистской карьере чего только не бывает.

Всё начинается с семьи

– Изначально Вы стали известны стране под фамилией Жумагулова, позже взяли фамилию супруга. Ваш муж – Александр Костюк, видный государственный и общественный деятель, бывший министр сельского хозяйства и вице-премьер Кыргызстана. Некоторые скептики полагают, что популярность Вы приобрели благодаря статусу мужа. Как на Вас повлияли имя, слава и высокая должность супруга?

– Моя девичья фамилия – Жумагулова. После заключения брака с Александром Васильевичем я еще пять лет носила свою фамилию. Но со временем мы пришли к выводу: дети растут, и для семьи будет лучше носить одну общую фамилию. Я с огромным удовольствием и гордостью взяла его фамилию, потому что Александр Васильевич – очень достойный и уважаемый в Кыргызстане человек. Я всегда говорю своим детям, что они обязаны быть достойными своего отца и своей фамилии. Я им объясняю: «Даже если вы окажетесь в любом уголке Кыргызстана без единой копейки и телефона, но зайдете в любую семью и скажете, что вы дети Костюка, то вас пустят переночевать и дадут позвонить». Настолько высок авторитет нашего папы.

Начнем с того, что он очень любит свою страну. Далеко не каждый кыргыз может так сильно любить свою Родину, как он. Он в совершенстве, без малейшего акцента владеет кыргызским языком. Он поет кыргызские песни,

глубоко знает и чтит наши национальные традиции и обычаи. Он даже умеет правильно разделывать тушу мяса (устукан). Как бывший министр сельского хозяйства и вице-премьер, он знает буквально все села Кыргызстана, прекрасно разбирается в подземных и водных ресурсах страны, так как по профессии он водник.

А еще, когда он отправляет нашего сына учиться за рубеж, он ставит жесткое условие: «Если ты уважаешь меня как отца, возвращайся после учебы на Родину. Вы можете получать знания и качественное образование где угодно, но работать и отдавать свои знания вы должны только в своей стране». Он искренне считает, что человек должен служить своему народу и своей земле. Более того, он завещал, что когда придет его время – а мы все смертны, – чтобы его похоронили именно на берегу Иссык-Куля, на его малой родине в Тюпском районе. Настолько глубока его любовь к родному краю. Этот принцип служения своей земле он твердо прививает и детям.

Что касается влияния его фамилии на мою карьеру, то это абсолютный миф. Свою телевизионную и журналистскую карьеру я построила задолго до встречи с ним. Когда мы познакомились, я уже была состоявшимся журналистом президентского пула и прошла этот сложный профессиональный путь. Мы в браке уже 23 года. После замужества и во время революционных событий 2005 года я на пять лет ушла с телевидения и посвятила себя семье: сидела дома, родила сыновей-погодков, стирала, готовила, убирала. Как в этот период его знаменитая фамилия могла повлиять на мою карьеру? Абсолютно никак.

– Вы были автором и ведущей нескольких высокорейтинговых передач на национальных телеканалах. И сейчас Ваши авторские YouTube-проекты, такие как «Апам жөнүндө» («О маме»), пользуются большой популярностью. Как Вам удается всё успевать?

– Во-первых, хочу уточнить: проект, о котором вы говорите, – это авторская программа другого человека, а я выступаю в роли ее ведущей. Когда автор пришла с предложением, я даже спросила: «Может быть, стоит найти кого-то помоложе, красивее и популярнее среди молодежи?». Но она ответила: «Нет, мне нужна именно женщина с жизненным опытом, которая сама является матерью, состоит в браке, у которой жива мама и которая жила со свекровью». Я подошла по всем этим параметрам.

Передача действительно становится очень популярной. Общаясь с успешными людьми в рамках этого проекта, я вывела для себя формулу успеха, о которой теперь рассказываю своим детям и студентам. За каждым успешным человеком всегда стоит успешная мама. Успешная не обязательно в плане образования или карьеры, а состоявшаяся морально и внутренне. За этими людьми всегда стояла добрая, заботливая, сильная мама, которая безгранично верила в своего ребенка. Ведь в жизни любого человека первая и главная женщина – это мама. Что она закладывает в ребенка, то общество и получает в итоге.

А сама формула успеха предельно проста: труд и образование. Другой формулы нет. За человеком может стоять богатый супруг, влиятельные родители или крепкие связи. Но если он сам не осознает ценность образования и труда, любая, даже самая мощная поддержка со временем развалится. Через эту передачу мне было очень важно донести до общества значимость роли матери. Особенно сейчас, когда мамы часто не уделяют должного внимания душевному состоянию своих детей. Они их хорошо одевают, обувают, кормят и обеспечивают материально, но душевное тепло и воспитание, к сожалению, остаются в стороне.

Журналистика как служение

– Вы известный журналист не только в Кыргызстане, но и в России, в Москве, а также во всей Центральной Азии. При этом Вы не заискиваете, славитесь прямолинейным характером, не боясь оказатья в немилости у власть имущих. Скажите, какими качествами, помимо принципиальности и честности, должен обладать журналист, чтобы заслужить такое признание?

– Знаете, Нурсултан, когда мы проявляем к другим людям уважение, почет и культуру, мы думаем, что делаем это для них. Но в первую очередь нужно проявлять это к самому себе. Человек – это зеркало. Можно работать на рекламу хоть три минуты, хоть пять дней, но если ты не являешься тем, кем пытаешься казаться, твоя истинная сущность все равно рано или поздно проявится. Поэтому самое главное – это постоянно работать над собой и созидать свой внутренний мир, чтобы было внутреннее уважение к себе. В первую очередь нужно уважать себя. Относиться к людям так, как хотелось бы, чтобы они относились к тебе.

Кроме того, внутри меня живет беспристрастный судья, который никогда меня не пожалеет: я сама себя «съем», если поступлю неправильно. С детства меня учили: чужого не бери, но и своего не отдавай. Всё лишнее, нажитое нечестным путем, нашему роду не принесет пользы – оно обязательно выйдет боком.

Вы спросили, как не заискивать перед людьми. Я всегда старалась оценивать человека по достоинству. Нравится он тебе или нет – оценивай его труд по заслугам. Это самый правильный и безболезненный подход к жизни. Мы все люди, кто-то может не нравиться, а с кем-то могут не совпадать взгляды или энергетика. Но если человек заслужил, если он достоин – уважай и отдай ему должное. Я всегда говорю: «Да, этот человек мне не нравится, может, даже раздражает, но он невероятно трудолюбивый». Мой дед учил меня, что даже врагов нужно оценивать честно и по достоинству, тогда ты будешь непобедимым.

К журналисту предъявляются гораздо более высокие требования, чем к представителям других профессий. Журналист должен быть дипломатичным и коммуникабельным, иметь глубокий интеллект и широкий кругозор. Он должен быть честным перед собой, интеллигентным, жизнелюбивым и уметь дружить. Чем старше я становлюсь, тем больше в этом убеждаюсь. Мы должны уметь мечтать по-крупному, уметь рисковать и до конца жизни сохранять надежду. Надежду изменить мир, изменить общество, принести пользу своему народу. Наша главная задача сегодня – воспитать поколение, которое принесет в общество хорошие новости и вернет высокие стандарты в профессию. Журналистика – это прежде всего служение.

– Спасибо, что нашли время в своем плотном графике для этого интервью! Желаю вам огромных творческих успехов!

Беседовал Нурсултан МЫКТЫБАЙ,
лауреат премии Союза журналистов Казахстана.
Бишкек